

Что касается Лань Цяньсина, то предыдущая жизнь уже не имела значения. Если бы что-то и было, то он, вероятно, должен был бы поблагодарить Юнь Хуа.

Если бы он не послал ему в руку небесный кристалл, у него не было бы возможности подойти к Цинь Ляню, шаг за шагом приближаясь к нему, провоцируя снова и снова, пока он не получил его сейчас.

Цинь Лань спокойно сидел на камне, а Лань Цяньсин поправлял волосы. Лань Цяньсин делал это и раньше, но теперь его личность - не просто ученик.

Он собирается вернуться в секту Тяньюнь, и вместе с Лань Цяньсином провести церемонию дао-компаньона. Ему не нравилась суета, но такое важное событие все же должен проводить старший брат. Под свидетельством небесного дао он заключит договор с Лань Цяньсином перед большим залом своего мастера Цю Сюаня.

Цинь Лань не стал уточнять, но Лань Цяньсин, у которого с ним было молчаливое взаимопонимание, быстро все понял.

Изначально он думал, что будет достаточно хорошо жить в бездне с Цинь Ланем, но он не нашел большего, что Цинь Лань хотел ему дать. Возможно, потому что конец в его прошлой жизни был слишком трагичным, в этой жизни его компенсировал Цинь Лань.

Длинные черные волосы были закреплены заколкой из белого чистого и прозрачного нефрита. Лань Цяньсин небрежно завязал прядь голубым шелком, ощущая, как мягкие волосы медленно скользят между пальцами.

Затем рука схватила половину плеча Цинь Ланя, после чего владелец руки наклонился и слегка поцеловал лицо Цинь Ланя.

Цинь Лань опустил глаза, его ресницы затрепетали, но он молчал. Зверь Аинь прыгнул на колени Цинь Ланя, заметив, что его уши снова покраснели.

Лань Цяньсин посмотрел на маленького зверя-демона, его недовольное выражение лица ничуть не сдержалось: "Мастер, нам действительно нужно вернуть эту тварь обратно? Дядя мастер и остальные узнают, верно? Будет плохо, если мы будем участвовать в этом, мастер".

Маленький демонический зверь не мог забыть угрюмый взгляд хозяина, который хотел его убить. Он поспешно задрожал и снова зарылся в объятия Цинь Ланя.

Цинь Лань коснулся пушистой спины маленького зверька: "У него нет настоящего тела, поэтому никто его не узнает. Иллюзия зверя Аинь очень сильна. Кроме того, только она может вывести нас".

Небесное тайное царство очень загадочно. Одно и то же место, но открытое в разные периоды времени, обычно не является одним и тем же тайным царством.

Культиватор с мощными способностями может создать пещеру, которая эквивалентна миру, в котором находятся бесчисленные сокровища. Однако как владелец пещеры сокровищ может щедро открыть ее для других?

Поэтому тайное царство в основном является остатком случайной смерти некоторых великих сил и провалом их испытаний.

В этот раз Цинь Лань и остальные попали в тайное царство предыдущего короля демонов, которое было гробницей отца Лань Цяньсина.

В этой фэнтезийной истории есть только несколько главных героев-мужчин, которые приходят и уходят. Хотя в оригинальной истории об этом подробно не говорилось, Цинь Лань мог догадаться об этом. Однако Цинь Лань чувствовал, что нет необходимости говорить Лань Цяньсину, кто его отец. Даже если бы он это сделал, у него, вероятно, не было мысли о желании господствовать над миром, как в оригинальной истории, и это только добавит еще немного беспокойства о том, будет ли он возражать против его демонической крови.

Зверю Аинь было очень удобно, когда его теребил Цинь Лань. Услышав слова Цинь Ланя, он быстро мяукнул два раза, мурлыкая, чтобы выразить, что он не заражен и не причинит вреда обществу, он абсолютно чист.

Лань Цяньсин посмотрел и увидел, что Цинь Лань действительно не ненавидит зверя Аинь, он почувствовал облегчение. Он больше не беспокоился о том, что Цинь Лань будет презирать его из-за его демонической крови.

Мастер может сделать для него так много, как он может его не любить?

Как только он подумал об этом, Цинь Лань сказал: "Ты должен быть осторожен. Демонизация последних нескольких дней... - он сделал паузу. Рука, поглаживающая кошку в его руке, двигалась быстрее, очевидно, скрывая его смущенное выражение лица из-за того, что он сделал в процессе демонизации Лань Цяньсина: "В любом случае, будь осторожен в будущем. Не обманывайся и не думай слишком много".

Лань Цяньсин поднял брови, его тонкие губы приблизились к ушам Цинь Ланя, его дыхание попало на уши Цинь Ланя, заставив Цинь Ланя на мгновение оцепенеть.

"Тогда, если я рассуждаю дико, может ли мастер использовать этот метод, чтобы снова освободить Цяньсина?" Его тон был наполовину легкомысленным и наполовину серьезным, его очаровательная улыбка уже была похожа на дьявольскую.

"Ерунда!" Шея и уши Цинь Ланя чесались. Он не мог терпеть подобные поддразнивания. Он поспешно слез с валуна, поставил маленького зверя-демона на землю и слегка кашлянул: "Пошли".

Лань Цяньсин с улыбкой сказал "да", спрыгнул вниз и взял Цинь Ланя за руку, сцепив пальцы, чтобы тот не отпустил его. Затем он поднял подбородок и позволил маленькому демоническому зверю вести его за собой.

Когда он спустился из водоворота, он оказался в ситуации жизни и смерти, но путь вверх был настолько спокойным, что не было и следа опасности. Зверь Аинь превратился в свое первоначальное тело и стал верхом для них двоих, ведя их по различным странным пещерам в каменной стене бездны.

Прошло полдня, прежде чем они достигли земли.

Вершина пропасти все еще выглядит как духовная гора с прекрасной водой. Если посмотреть на зеленую и чистую местность, воздух наполнен свежим ароматом гор и лесов, вокруг витает сильная духовная ци.

Зверь Аинь снова уменьшился до размеров котенка. Цинь Лань посмотрел на него, достал сигнальную ракету и выпустил ее в небо. В пустом небе со звуком сигнала взорвалось облако разноцветной глазури.

Глядя на облако, Цинь Лань должен сказать, что цвет немного кокетливый. Он не знает, кто его создал.

Это облако может продержаться несколько часов, и Цинь Лань ждет, когда Юнь Хуа приведет остальных, чтобы найти их. Во время скуки он также дал имя маленькому демоническому зверю, назвав его Маоцзюй (волосатик). Лань Цяньсин изначально хотел назвать маленького демонического зверька просто и грубо, но, видя неодобрение Цинь Ланя, он просто наугад выбрал это имя.

К счастью, малышу это не понравилось, и он лстиво потерся о ногу Цинь Ланя.

Цинь Лань почувствовал огромное облегчение. Детеныш был очень смышленным, он с первого взгляда понимал, кому принадлежит последнее слово в этой семье.

"Юнь Цзюэ!" Юнь Хуа вышел из леса с группой учеников. Он шел в авангарде один, было видно, что он торопится. У даоцзуна Юнь Хуа, который всегда был красив и обходителен, на голове красовались два листа.

Цинь Лань слегка кивнул ему: "Старший брат".

Лань Цяньсин без улыбки склонил руки в поклоне: "Дядя мастер".

Первоначальная радость Юнь Хуа также смягчилась от голоса Лань Цяньсина, и мысль о желании обнять Юнь Цзюэ за воссоединение пришлось погасить.

"Я знал, что с тобой все будет хорошо". Юнь Хуа увидел Цинь Ланя, который выглядел хорошо, и его радость на лице медленно превратилась в улыбку, которая прекрасно скрыла разочарование и ревность в его глазах.

Хотя Расщепляющий душу ветер ужасает, Юнь Хуа знает, что он не представляет смертельной опасности для Цинь Ланя, но для Лань Цяньсина это 100% опасность. Если Цинь Лань не попытается изо всех сил защитить его, он будет уничтожен. Он был разочарован тем, что Лань Цяньсин все еще мог появиться перед ним живым; он завидовал тому, что Лань Цяньсин был защищен Цинь Ланем.

Цинь Лань: "А что насчет других учеников?"

Как только Цинь Лань закончил говорить, он увидел, что из леса вышли шесть учеников. Когда они увидели Цинь Ланя и Лань Цяньсина, их выражения были наполнены невероятным удивлением.

"Маленький дядя мастер!"

"Здорово, что вы вернулись!"

За тот месяц, что Цинь Лань отсутствовал, они потеряли еще несколько сверстников. Под руководством Юнь Хуа они обнаружили, что это было тайное царство демона-почитателя. Поскольку оно было оставлено демонами, нет необходимости говорить об опасности внутри.

Теперь, когда маленький дядя хозяин благополучно вернулся, они, конечно, счастливы. Просто у них не было глубокой дружбы с Лань Цяньсином, поэтому несколько из них поприветствовали Лань Цяньсина. На первый взгляд, они вздохнули, что младшему брату очень повезло. Они не то чтобы не были рады возвращению Лань Цяньсина, они просто завидовали его хорошей жизни. Дядя мастер смог броситься в омут с головой ради него. Если бы его заменили им, они не уверены, что их мастер вообще придет их спасать.

Как они могут не завидовать?

Цинь Лань посмотрел на учеников, среди которых была только половина, его лицо напряглось. Он знал, что происходит, даже не спрашивая.

У Цинь Ланя холодный темперамент. Даже если он вернется, неважно, насколько счастливы ученики, он ничего не скажет с отсутствующим выражением на лице. Ученики не осмелились

спросить его, поэтому они пошли поговорить с Лань Цяньсином, желая узнать, как они с Цинь Ланем провалились в бездну на месяц, с чем столкнулись и как в конце концов поднялись.

Лань Цяньсин улыбнулся и взглянул на Юнь Хуа, который смотрел на своего мастера. В тот момент, когда он собирался заговорить, земля вдруг сильно задрожала.

Выражения Юнь Хуа и Цинь Ланя одновременно изменились.

"Ветер! Ветер приближается!" Ученик указал на разрывающий душу вихрь ветра позади Цинь Ланя и закричал.

Место, где появились Цинь Лань и Лань Цяньсин, находилось недалеко от пропасти. В этот момент земля вдруг начала проваливаться, и вихрь, который был "заперт" в трещинах бездны, атаковал их.

"Бегите!"

Реакция Маоцюя была самой быстрой. Когда все еще были в панике, он с огромной скоростью бросился в объятия Цинь Ланя. Из-за пушистых тварей и холодного характера Цинь Ланя все не успели удивиться, когда появились маленькие твари, поэтому они начали убегать, размахивая мечами.

Земля рухнула, и группа людей взметнула вверх свои мечи.

Земля рухнула, и группа людей взметнула вверх свои мечи.

Цинь Лань спросил: "Что происходит?".

Юнь Хуа сказал: "Это тайное царство почтенного демона расы демонов. Я боюсь, что он снова начнет глотать. К счастью, ты вернулся. Если мы с тобой будем работать вместе, это не будет большой проблемой".

Цинь Лань выглядел серьезно и кивнул. Он огляделся и решил: "Юго-восток, позиция Кун".

"Хорошо." Летающий меч Юнь Хуа полетел первым, затем он нарисовал другой меч в своей руке. Синий свет и тень яростно метнулись в пустоту.

Цинь Лань внимательно следил за ним, меч Каншуан оставлял за собой след в пустоте. Через некоторое время он превратился в плавающее в воздухе образование.

Цинь Лань взглянул на Лань Цяньсина, и Лань Цяньсин понял все почти за секунду. Он влил

ци меча Ци Ян в ядро формации с чистой и мощной огненной духовной ци.

Грандиозное великолепие красного света. Старшие братья и сестры тайно вздохнули, что культивирование Лань Цяньсина намного улучшилось, затем они все вместе впрыснули духовную ци в массив.

Наконец, Цинь Лань и Юнь Хуа преломили ослепительный луч света из центра формации и выстрелили в метку меча, которую первым нарисовал Юнь Хуа.

Пустота медленно раскололась, образовав небольшой черный провал. Некоторые ученики побледнели, их руки, держащие меч, задрожали, а по щекам потекли капельки пота, пропитывая внутреннюю подкладку. Позади них ревел ветер, вздымая песок, все ближе и ближе.

Деревья в горном лесу были вырваны из земли, повалены ветром и в одно мгновение превратились в обломки. Даже твердые и огромные камни в мгновение ока превращались в щебень.

Когда ученики увидели эту битву, им показалось, что их тела мгновенно разорвало ветром на куски, а их кровь разлетелась повсюду.

Глядя на младшего брата Лань Цяньсина, чья база культивирования была ниже, чем у них, но его выражение лица оставалось неизменным, и его выход духовной ци не проявлял никакой тенденции к ослаблению.

Видя, что ураган становится все ближе и ближе, одежда всех разлетелась в разные стороны. Песок, раздуваемый ветром, загоразивал им обзор. Он был совсем небольшим, но когда он касался их тела, это вызывало боль прямо в сердце. У тех, кто еще не достаточно окультурился, кожа была поцарапана и сочилась кровь.

К счастью, черная щель наконец-то расширилась. Цинь Лань убрал меч и взмахнул широкими рукавами. Прежде чем группа учеников успела отреагировать, он вложил их в рукава и вышел из тайного царства вместе с Лань Цяньсином.

Глаза учеников потемнели. После короткого периода слепоты их глаза снова засветились. Они уже сидели у водопада Тяньцюань в секте Тяньюнь.

"Ты в порядке?" Рука Цинь Ланя все еще держала запястье Лань Цяньсина. Он не обращал внимания на кричащих учеников, которые внезапно упали в холодную воду. Первое предложение, которое вырвалось у него, когда он повернулся, было спросить Лань Цяньсина.

"Не в порядке." Лань Цяньсин серьезно подошел, взял руку Цинь Ланя, положил ее на его сердце и прошептал: "Оно бьется так быстро, если мастер прикоснется к нему, то станет

лучше".

Цинь Лань хотел закрыть лицо, он фальшиво сопротивлялся, но не смог освободиться, поэтому Лань Цяньсин схватил его.

В конце концов, они пережили грань смерти, влюбленные должны сделать что-то, чтобы отпраздновать, что другой все еще здесь. Если бы не образ и лицо Цинь Ланя, Лань Цяньсин, вероятно, поцеловал бы его прямо, а затем показал бы еще одну любовную кампанию.

На тело Лань Цяньсина был прикован пристальный взгляд. Лань Цяньсин отпустил руку Цинь Ланя и опустил голову перед Цинь Ланем, выглядя крайне пристыженным и раздраженным: "Мастер, этот ученик перегнул палку".

И. Внезапное вихревое шоу.

Лицо Цинь Ланя погрузилось, как вода. Он холодно смотрел в сторону, его тонкие губы сжались, как будто он сдерживал свой гнев. Он даже не посмотрел на Лань Цяньсина, бросил рукава и ушел.

Лань Цяньсин долго стоял на месте, прежде чем сделать шаг в сторону пика Цинъюнь.

Юнь Хуа, наблюдавший за их действиями, усмехнулся и посмотрел на окутанный туманом пик Цинъюнь.

Прежде чем Юнь Фэн успел забрать Цинь Ланя и его отряд, который заранее покинул тайное царство, Цинь Лань уже появился перед ним.

Лицо Цинь Ланя было серьезным. Он собирался заговорить, но обнаружил, что Цинь Лань вступил с ним в тайную голосовую передачу. Они явно находятся на расстоянии лицом к лицу, так почему же нужно быть таким лишним?

Однако то, что Цинь Лань сказал дальше, и когда Юнь Хуа вошел в зал вместе с Цинь Лянем, Юнь Фэн понял.

Во-первых, Юнь Хуа сговорился с людьми из расы демонов, во-вторых, он собирался провести церемонию дао-компаньона с Лань Цяньсином.

Оба события чуть не заставили Юнь Фэна вскочить со своего места мастера секты. К счастью, после того, как Юнь Фэн много лет возглавлял секту Тяньньнь, он уже давно научился сохранять спокойствие.

Его слегка расширенные глаза выглядели так, словно он просто удивился тому, что эти двое

покинули тайное царство раньше.

"Что случилось с тайной сферой?" Юнь Фэн посмотрел на них и спросил.

"Да..." Юнь Хуа коротко рассказал, что произошло в тайном царстве.

В тайном царстве возможности и несчастья зависят друг от друга. Что касается учеников, которые погибли, то им можно только посочувствовать, как старейшинам. Однако из-за двух несчастных случаев в тайном царстве Юнь Фэн считает, что следующая церемония Сюян должна быть более строгой, чтобы уменьшить вероятность гибели в тайном царстве других учеников, жаждущих быстрого успеха, но не имеющих сил.

Цинь Лань подождал, пока Юнь Хуа доложит о своей работе, после чего холодно сказал: "Старший брат, я хочу отступить".

Юнь Хуа посмотрел на него, недоумевая, почему он снова передумал. Раньше он говорил старшему брату, что пока не собирается отступать. Когда старший брат сказал ему об этом, он тоже обрадовался. Его старшие братья и сестры также ожидали, что он будет развиваться вместе с ним в тайном царстве. После возвращения они сделают еще один шаг вперед, пока он не отступил. В итоге, почему он решил отступить именно сейчас?

Может ли это быть из-за Лань Цяньсина? Юнь Хуа слегка сузил глаза, но не стал спрашивать Цинь Ланя о причине.

Юнь Фэн обратил внимание на Юнь Хуа. Он ничего не сказал, только спросил Цинь Ланя, как долго он будет отходить.

Цинь Лань сказал приблизительный срок, а затем вернулся прямо на пик Цинъюнь.

Лицо Цинь Ланя было неприятным, когда он вернулся на пик Цинъюнь. Его лицо было очень тяжелым, было видно, что он был зол. Бо И и Чжун И были в замешательстве.

Цинь Лань дал им двоим несколько вещей, которые он собрал в тайном царстве. Не глядя на Лань Цяньсина, который ждал с опущенной головой, он бросил фразу: "Мастер на время удалится, так что вы можете заниматься культивированием самостоятельно", и ушел за пик.

Чжун И почувствовал себя странно, лицо Лань Цяньсина тоже было уродливым, он сразу это заметил: "Цяньсин, в чем дело, ты разозлил мастера?".

"Старший брат, я..." Лань Цяньсин поднял голову, не решаясь заговорить, и наконец достал из кольца для хранения несколько трав, которые он обещал найти для Чжун И, и сунул их в руки Чжун И.

Чжун И нахмурился и посмотрел на Лань Цяньсина, его лицо на мгновение стало странным, а затем он в отчаянии смотрел, как Лань Цяньсин уходит.

Бо И выглядел пустым, потянул за рукав своего старшего брата и спросил, "В чем дело. Почему мне кажется, что этот младший брат и мастер такой странный после возвращения в этот раз?".

Чжун И погладил Бо И по голове, прошелся краем глаза по определенному месту и вернулся с Бо И на руках, сказав: "Ничего страшного...".

Когда наступила ночь, Цинь Лань вышел из духовного источника. Чистая родниковая вода скользила по его гладкой коже, создавая рябь одну за другой. На нем был только очень тонкий халат. Вода, которую не удалось полностью вытереть, быстро намочила часть халата, открывая соблазнительную сцену внутри.

Духовный источник находился очень близко к пещере, в которой он скрывался. Как только Цинь Лань ступил в пещеру босыми ногами, он заметил горячий взгляд, устремленный на него. Он поджал губы, не мог не замедлиться и посмотрел в сторону обладателя этого взгляда.

В пещере мерцали свечи, в комнате стоял запах вина и овощей, а в чьих-то глазах была глубокая улыбка.

Цинь Лань спокойно сел за каменный стол, взял палочки и изящно попробовал еду на столе. Блюда на этом столе были точно такими же, как те, что Лань Цяньсин приготовил для Цинь Ланя в первый раз, но вкус сильно отличался от прежнего.

Лань Цяньсин опустился на колени у его ног. Путь от духовного источника до каменной пещеры был вымощен маленькими круглыми камнями, без песка и пыли. Он поднял ноги Цинь Ланя руками, положив одну на колени, а другую сжал в ладонях, массируя с умеренной силой.

Блюда на тарелке, казалось, так привлекали Цинь Ланя, что его лодыжка была слегка покусана, но он все равно ел медленно, по одному кусочку за раз, как будто не мог отвлечься.

И только когда чьи-то губы прижались к его бедру, он не смог опустить палочки. Видя, что этот человек собирается продолжить, Цинь Лань инстинктивно надавил и отказался, но, к сожалению, он не хотел применять силу, поэтому ему снова пришлось позволить собеседнику делать все, что он хочет.

"Мастер, сегодняшняя еда вкусная?" Через некоторое время Лань Цяньсин поднял голову и спросил Цинь Ланя, чье покрасневшее лицо еще не угасло.

"Мм..." Глаза Цинь Ланя уклонялись, он вообще не осмеливался смотреть на него.

Мужчина широко улыбнулся и продолжил: «У мастера тоже вкусно».

«Ты, не говори об этом...» брови и глаза человека, который всегда был равнодушным, покраснели, такие жалкие и милые.

Инь, инь, инь. Включите желтый тон и осудите это.

<http://bllate.org/book/16078/1438167>